

УДК 338.2(476)+316.42(476)  
JEL classification: H10, J58, P35, Z13

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/33>

## ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

©Швайба Д. Н., ORCID: 0000-0001-6783-9765, канд. экон. наук, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, shvabia@tut.by

## SOCIAL STUDIES OF THE MAJORITY: NEW CHALLENGES FOR THE TRADE UNION MOVEMENT

©Shvaiba D., ORCID: 0000-0001-6783-9765, Ph.D., Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, shvabia@tut.by

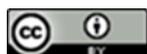
*Аннотация.* Рассмотрение роли профсоюзного движения Беларуси в текущих конкретно–исторических условиях, их место в гражданском обществе будущего и способность к существованию в отдаленной перспективе, и в особенности те выводы, которые будут сделаны по итогам анализа напрямую зависят от личности исследователя, поставившего перед собой такую не простую задачу, накопленного им потенциала знаний и опыта. Именно поэтому представленные рассуждения и умозаключения не претендуют на стопроцентную истину, но при этом формируют контур исследования, делают эту тему менее расплывчатой для дальнейших изысканий.

*Abstract.* Considering the role of the trade Union movement in Belarus in the current specific historical conditions, their place in civil society of the future and the ability to exist in the long term, and in particular the conclusions that will be drawn from the results of the analysis directly depend on the personality of the researcher, to set a not simple task, its potential of knowledge and experience. That is why the presented arguments and conclusions do not claim to be absolutely true, but at the same time form the outline of the study, making this topic less vague for further research.

*Ключевые слова:* обществознание большинства, профсоюзное движение, рабочее движение, социальная сила, структурированность.

*Keywords:* social science of the majority, trade union movement, labor movement, social force, structuring.

Так что же такое профсоюзное движение в целом и белорусское профсоюзное движение в частности. Сегодня можно найти не мало исследовательских, научных и околонучных рассуждений на тему сути профсоюзного движения. Я отношу себя к той группе исследователей, которые рассматривают профсоюзное движение как социальную силу, возникающую на базе стремления широких масс трудящихся к росту собственного благосостояния. При этом неорганизованные в профсоюзы массы трудящихся представляют из себя рабочее движение, зачастую стихийное, импульсивное если хотите. Но так бывает не всегда. Много и, с моей точки зрения, хорошо об этом пишет канадский социалист, исследователь, писатель Давид Мандель. «Когда я, еще молодой социолог, начал исследовать эту тему, я находился под влиянием тогдашней западной историографии и ожидал найти в основном разнузданную стихию, слепо следившую за безответственными посулами



большевиков о социалистическом рае, ожидавшем их прямо за углом, — писал Давид в своей книге «Петроградские рабочие в революциях 1917 года», — Но я нашел рабочее движение совсем иного, поразительного качества» [1].

Мне посчастливилось общаться с этим выдающимся человеком, узнать его взгляды и убеждения, обогатится его видением основ профсоюзного и рабочего движения. Но вот то, что нас с Давидом точно отличает так это понимание границы между движением рабочим и профсоюзным. Мне представляется возможным утверждать, что по мере роста организованности рабочего движения оно перерастает в профсоюзное. И каким путем это происходит, по сути, вопрос вторичный. Организованные, не сиюминутно, а на системной основе, трудящиеся превращаются в структурированную социальную силу. В этот момент стоящие перед социальной силой задачи существенным образом усложняются. Ситуационная реакция рабочего движения провоцируется недовольством сложившейся ситуацией и одновременно выступает требованием к исправлению данной ситуации. В этом заключается одновременно и сильная сторона рабочего движения как лакмусовой бумажки происходящих общественно-экономических процессов, и слабая сторона потому что именно в этот момент социальная сила, сформированная рабочим движением, может быть подхвачена, и скорее всего, будет подхвачена, силами преследующими политические цели, а в определенных ситуациях рабочее движение может оказаться и в заложниках у политических сил. Именно это обстоятельство, выступает в качестве основного аргумента в пользу структуризации социальных сил. Сформированная и структурированная социальная сила способна системно осмысливать происходящие процессы, формировать собственную институциональную среду, выстраивать членскую базу. Возможности и способности профсоюзного движения, его целенаправленная работа по формированию членской базы, ее объема в общем количестве экономически активного населения выступает мерилем представительности профсоюзного движения, демонстрирует его возможность влиять на происходящие процессы и, тем самым, определяет отношение к профсоюзному движению, его лидерам со стороны объединений нанимателей, государственных национальных и наднациональных структур. Упустить момент в части формирования и удержания членской базы для профсоюзного движения, по сути, вопрос жизни и смерти (по крайней мере как влиятельной и влияющей социальной силы). Снижение членской базы профсоюзов, происходящие в целом ряде государств под давлением реструктуризации экономики, изменения политических предпочтений общества, сознательного подрыва профсоюзного единства со стороны государственных органов и объединений нанимателей вывели профсоюзное сообщество из числа представительных сторон социального диалога и, возможно, определили их будущий горизонт существования. Куда более ответственная задача стоит перед профсоюзным движением в тех государствах, где в силу политических и общественных традиций профсоюзы укоренились в систему социального диалога, являются массовыми представителями трудящихся, представляют из себя полноценную структурированную социальную силу. Для таких профсоюзных структур крайне важно сконцентрироваться на формировании собственной идеологии, идущей от интересов трудящихся, очертить основные столпы этой идеологии, предложить ее широким массам своих членов, своевременно и чутко реагировать на обратную связь. Совершенно четко понятие идеологии любой социальной силы обозначил Борис Васильевич Ракитский, выдающийся исследователь и ученый-теоретик, посвятивший свои работы осмыслению места и роли трудящихся и эксплуатируемых в современной классовой борьбе [2–3]. По нему идеология начинается с отчетливого обозначения ожидаемого будущего, с обозначения главных целей. Опора профсоюзных органов лишь на поддержку государства, бизнеса, спонтанных протестных настроений в самом обществе неуклонно будет сталкивать



профсоюзное движение на обочину гражданского общества, заводить в идеологический тупик, снижать статус профсоюзов как полноправного участника социального диалога, да отчетливое будущее самих профсоюзов в этом случае нарисовать будет как минимум сложно. Основа профсоюзов – это собственная идеология, хребтом которой должно быть отстаивание стабильных, долгосрочных социально-экономических гарантий трудящегося (как основы его стратегических устремлений), а так же массовая поддержка инициатив всех сторон социального диалога по увеличению либо поддержанию этих гарантий (один из способов достижения запросов трудящихся). Если собственная профсоюзная идеология не успеет вызреть, либо профсоюзное движение попытается поиграть в идеологический нейтралитет, результат неминуемо приведет к подмятию профсоюзного движение более мощными, структурированными идеологиями. Любые действия профсоюзов в угоду краткосрочных политических целей, копирование государственной идеологии, заигрывание с бизнесом в целях удержания членской базы тем самым разрушают веру трудящихся в профсоюзы как в их собственную социальную силу, отрывают профсоюзных функционеров от широких трудовых масс и, в последствии, девальвируют их представительскую функцию в социальном диалоге. Таким образом в достижении баланса интересов в общественно-экономической среде профсоюзы заинтересованы как не одна другая сторона социального диалога. Способность и настойчивость профсоюзов во включении в текущую повестку дня социального диалога запросов широких масс трудящихся это залог самой востребованности профсоюзов как социальной силы со стороны этих масс. Попытка завуалировать отсутствие такой способности у профсоюзного движения либо имитация реального социального диалога будет неминуемо прочувствована трудящимися и, в результате, выбьет профсоюзное движение из седла.

При этом данная статья в первую очередь посвящена перспективам профсоюзного движения и основана на личном предчувствии автора исторической актуальности обозначенной проблематики. Стремительно изменяющийся мир, ускорение процессов во всех общественно-экономических сферах существенным образом занижают горизонт прогнозирования, осложняют научное предвидение. Все это невольно наталкивает на мысль, что продолжающееся ускорение общественно-экономических процессов приведет к стихийности и непредсказуемости будущего. При таких вводных делать прогнозы представляется весьма неблагоприятным делом и особенно для профсоюзного движения, которое уже на текущем этапе в разных регионах и странах представляет из себя весьма различные социальные силы, а в отдельных странах не представляет из себя никакой силы (либо уже не представляет).

Для того чтобы попытаться представить профсоюзное движение в завтрашнем дне необходимо решить весьма сложную исследовательскую задачу и максимально точно ответить на вопрос каким будет завтрашний день? Во все большей степени цифровизирующаяся среда обитания человека уже не вызывает сомнений в существенном влиянии цифровой экономики на жизнь в будущем, гораздо больший интерес должны вызывать предельные границы цифровизации и можно ли их увидеть с позиций современного исследователя. В нашем случае интерес вызывает вопрос, что будет влиять на формирование жизнеспособности общественного устройства в будущем и есть ли в нем место для профсоюзного движения? Первичные последствия цифровизации легко угадываются с текущей точки исследования, это автоматизация и роботизация монотонного, повторяющегося труда, внедрение технологий, исключая участие человека во вредных и опасных условиях труда, резкое сокращение физически сложных работ, появление новых профессий и требований к системе образования. Проблема как раз в том, что именно в

традиционных сферах экономики сконцентрированы основные профсоюзные силы. Очевидно, что наиболее сильным побудительным мотивом для объединения в профсоюзы является осязаемое влияние на конечный результат (шахтеры, рабочие на конвейерах, авиадиспетчера). Вторым по значимости мотивом, по мнению автора, выступает концентрация трудовых ресурсов. Именно в таких условиях профсоюзное движение как явление общественно-экономическое набирает свою силу, формируется в силу социальную, структурируется, подпитывается членской базой и лидерами. В этой точке возникает первое противоречие, выдвигающее новые требования к профсоюзному движению. Цифровизация сулит человеку блага, освобождая его от тяжелого физического труда, выводя трудящегося в другую систему координат, освобождая его от коллективной ответственности за конечный результат, снижая концентрацию трудовых ресурсов (по сути дистанцируя человека от средств производства). Все эти блага позволяют человеку получить гораздо более комфортные условия труда, одновременно максимально снижая его физический износ и мотивируя к интенсивному интеллектуальному развитию. Однако обратная сторона медали становится слишком очевидной, невозможность коллективного влияния на работодателя оставляет носителя способности к труду один на один с нанимателем. Дистанционность трудовых отношений лишает ощущения адекватности полученной заработной платы за затраченный труд, возможности сопоставления реальной производительности и эффективности деятельности с динамикой заработной платы. Глобальный характер экономики уже сегодня выдвигает перечисленные проблемы на макро- и микроуровне. Но развитие процессов по текущему сценарию неизбежно снизит эту проблему до «индивидуального уровня». Но ведь общество исторически имеет только опыт коллективного проявления требований и отстаивания своих прав. Играла и продолжает играть роль массовая поддержка заявленных требований. По сути солидарность и массовость многие столетия остается основным аргументом трудящихся. В цифровом обществе стандартное понимание массовости и солидарности трудящихся существенным образом видоизменится, а по отдельным параметрам (в частности информационному) интенсивно меняется уже сегодня. Можно смело утверждать, что задачи профсоюзов в будущем не изменятся, а вот условия работы и взаимодействия с трудящимися существенным образом поменяются, они станут значительно более трудными нежели на текущий момент. Если профсоюзы не хотят исчезнуть как общественный институт, и тем более как влиятельный общественный институт, то они уже сегодня должны активно искать варианты своей привлекательности для трудящихся будущего. Вопрос будущего профсоюзов сводится к вопросу их соотношения со всем спектром социальных сил в будущем и будет ли профсоюзный сегмент существенным для влияния на повестку дня того периода.

Поскольку в статье ставится задача описать авторское предвидение будущего профсоюзов то не стоит ожидать от нее четкого прогноза. К тому же анализ будущего любого общественного объединения весьма затруднен неясностью понимания будущего самого общества и его процессов, непредсказуемость влияния вновь появляющихся социальных сил и продолжительности их влияния. Ведь сколько раз каждый из нас сталкивался с ситуацией когда очень значимая по вашему мнению информация не вызвала никакой реакции у собеседников и наоборот, незначительное по вашему мнению сообщение могло вызвать бурную реакцию. Любое общество зачастую непредсказуемо реагирует на вновь появляющиеся обстоятельства, но впрочем эта тема находится в исследовательском поле других наук. Излагаемое в данной статье предвидение является авторским и единственную опасность, которую автор видит перед собой как исследователем это опасность фрагментарного предвидения, что в прочем может быть оправдано сложностью задачи.



То о чем мы можем с высокой степенью вероятности предполагать в обозримом будущем так это то что общество и каждый человек в отдельности будет сталкиваться со все большей проблемой общечеловеческой коммуникации. Цифровизация будет все глубже проникать в жизнь человека, «помогать» ему решать весь спектр стоящих перед ним вопросов самостоятельно. Предвестники снижения коммуникабельности среднестатистического человека заметны уже сегодня. Именно поэтому в будущем разрозненность и снижение коммуникабельности приведет к росту потребности в объединяющих институтах. Профсоюзы вполне могут и, по всей вероятности, должны будут ухватиться за эту тенденцию. Но на этом пути у профсоюзов появится и, вполне вероятно, уже появляется не мало конкурентов от социальных сетей до различных дискуссионных клубов. Именно в этот момент должна сработать упомянутая выше и, к тому времени, уже в достаточной степени сформированная идеология профсоюзного движения. Именно она должна помочь остаться профсоюзам профсоюзами в быстро меняющихся условиях труда, найма, текущих взаимоотношений работодателя и работника. До тех пор пока существует наемный труд противоречие между работником и работодателем не исчезнет полностью, если конечно не предположить что в очень отдаленной перспективе не перейдет в разряд деятельности направленной на обеспечение занятости человека, поддержание его социального статуса. Но ведь даже если человечество движется в таком весьма позитивном направлении то процессы гуманизации трудовых отношений будут происходить не равномерно, в зависимости от различий каждого из регионов, государств. В этой связи будет оставаться поле для межрегиональной и международной солидарности трудящихся хотя объективно можно предполагать, что государственные границы в вопросе трудовых отношений будут все больше размываться. При этом дальнейшее рассуждение в этом направлении представляет опасность впадения в ненаучную абстрагированность. В нашем случае нельзя упустить целостного контекста, иначе выводы будут ничтожны а рассуждения не будут содержательны. В любом случае будущее профсоюзов будут определять движущие силы будущего периода и их соотношение.

Другой вопрос — это попытка проектирования собственного будущего. Как и любая организованная сила, профсоюзы вольно и невольно рассуждают о собственных перспективах (считай о своем будущем). Для обеспечения этих перспектив принимают решения по формированию плана своих действий на предстоящие периоды. Этот процесс как раз и можно назвать попыткой проектирования собственного будущего. При этом проектирование остается уделом практиков. Гораздо больший интерес представляет предвидение, предстающее перед нами в качестве познавательной разведки развития, опирающейся на анализ движущих и контрдвижущих сил и факторов [4–5]. В любом случае процесс анализа перспектив профсоюзного движения должен быть продолжен с привлечением как можно большего числа исследователей и аналитиков, опирающихся на практический опыт работы в профессиональных союзах, различные научные видения и школы, а также применение междисциплинарных возможностей.

*Автор статьи выражает благодарность кафедре «Экономика и логистика» Белорусского национального технического университета и лично заведующему кафедрой Роману Болеславовичу Ивутю за поддержку в рамках проведения научного исследования «Концептуально-методологические основы развития системы социально-экономической безопасности Республики Беларусь».*

*Список литературы:*

1. Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. - июнь 1918 г.). М.: Новый Хронограф, 2015. 544 с.
2. Ракитская Г. Я. Основные труды. Т. 6. Политика. Гражданское и профсоюзное строительство. М., 2018. 680 с.
3. Ракитская Г. Я. Основные труды. Т. 1. М., 2017. 744 с.
4. Швайба Д. Н. Методологические положения по измерению социально-экономической безопасности горнопромышленного сектора экономики // Горный журнал. 2019. №12 (2269). С. 30-34. <https://doi.org/10.17580/gzh.2019.12.06>
5. Швайба Д. Н. Проблемы согласования целей и жизненных интересов при обеспечении социально-экономической безопасности // Наука и техника. Т. 16. №6. С. 526-531. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2017-16-6-526-531>

*References:*

1. Mandel D. (2015). Petrogradskie rabochie v revolyutsiyakh 1917 goda (fevral' 1917 g. - iyun' 1918 g.). Moscow, Novyi Khronograf, 544. (in Russian).
2. Rakitskaya, G. Ya. (2018). Osnovnye trudy. In *Politika. Grazhdanskoe i profsoyuznoe stroitel'stvo*, Moscow, 680. (in Russian).
3. Rakitskaya, G. Ya. (2017). Osnovnye trudy. V. 1. Moscow, 744. (in Russian).
4. Shvayba D. N. (2019). Methodological provisions for the socio-economic security measurement in the mining industry sector of Belarus. *Gornyi Zhurnal*, (12), 30-34. <https://doi.org/10.17580/gzh.2019.12.06> (in Russian).
5. Shvayba, D. N. (2017). Problems of harmonization of the goals and vital interests in ensuring socio-economic security. *Science & Technique*, 16(6), 526-531. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2017-16-6-526-531> (in Russian).

*Работа поступила  
в редакцию 08.03.2020 г.*

*Принята к публикации  
11.03.2020 г.*

*Ссылка для цитирования:*

Швайба Д. Н. Обществознание большинства: новые вызовы для профсоюзного движения // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №4. С. 288-293. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/33>

*Cite as (APA):*

Shvaiba, D. (2020). Social Studies of the Majority: New Challenges for the Trade Union Movement. *Bulletin of Science and Practice*, 6(4), 288-293. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/33> (in Russian).

